УДК 316:371.315

Ида Ковалева

кандидат философских наук, профессор кафедры социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Ida Kovaleva

PhD in Philosophy, Professor of the Department of Sociology at V.N. Karasin Kharkiv National University

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ: ЖАНР ЭТЮДА И ЭССЕ

В статье раскрывается тезис о том, что в процессе преподавания истории социологии в условиях модульно-рейтинговой системы следует более тщательно разнообразить методы и приемы обучения, исходя из особенностей содержания каждого модуля. Для реализации этой идеи богатые возможности дает социокультурный подход к процессу преподавания, позволяющий обращаться как к культурному наследию, так и к социальным ситуациям и осмыслению личного опыта и преподавателя, и студента. В данной публикации речь идет об опыте использования жанра этюда и эссе при изучении классической немецкой социологии конца XIX – начала XX вв. на первом курсе социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Общей методической базой инновационных поисков являются теоретические и методологические разработки, созданные научно-педагогическим коллективом социологического факультета.

Ключевые слова: социокультурный подход к процессу преподавания истории социологии, этюд, эссе, синтезирующая функция, стихия социальной жизни.

The article reveals the idea that in the process of teaching the history of sociology in a module-rating system the teacher should diversify the methods and techniques of teaching basing on characteristics of the contents of each module. Socio-cultural approach to teaching gives rich possibilities to implement this idea that allows applying both to the cultural heritage and to social situations and comprehension of both teacher's and student's personal experience. The current paper deals with the experience of using of the genre of etude and essay in the study of classical German sociology of the late XIX – early XX century in the first year of study at the School of Sociology in V.N. Karazin Kharkiv National University. The common methodological base for innovative searches consists of theoretical and methodological workings developed by academic and pedagogical collective of the School of Sociology.

Keywords: social and cultural approach to the teaching of the history of sociology, etude, essay, synthesis function, social life.

У статті розкривається теза про те, що в процесі викладання історії соціології в умовах модульно-рейтингової системи слід більш ретельно урізноманітнити методи та прийоми навчання, виходячи з особливостей змісту кожного модуля. Для реалізації цієї ідеї багаті можливості дає соціокультурний підхід до процесу викладання, що дозволяє звертатися як до культурної спадщини, так і до соціальних ситуацій та осмислення особистого досвіду і викладача, і студента. У даній публікації мова йде про досвід використання жанру етюду і есе при вивченні класичної німецької соціології кінця XIX — початку XX ст. на першому курсі соціологічного факультету Харківського національного університету імені В.Н.Каразіна. Загальною методичною базою інноваційних пошуків є теоретичні та методологічні розробки, створені науково-педагогічним колективом соціологічного факультету.

Ключові слова: соціокультурний підхід до процесу викладання історії соціології, етюд, есе, синтезуюча функція, стихія соціального життя.

Социокультурный подход в преподавании социологии сегодня становится все более популярным. Однако в процессе преподавания истории социологии этот подход используется крайне редко. С нашей точки зрения, он имеет целый ряд преимуществ для более глубокого проникновения и постижения историко-социологического материала студентами.

Социология богата своей историей. Множество идей, возникнув в реальной ситуации, распространялись, становились широко известными, потом предавались забвению, но со временем вновь возрождались. Авторы этих идей жили в разных странах и в разное время, их идеи могли быть созвучными или противоположными, сами они могли быть интересными друг другу или безразличными, настроенными дружественно или враждебно.

Богатство содержания и разнообразие самих идей в истории социологии позволяют выделить целый ряд подходов к процессу изучения истории социологии. Может быть проблемный, хронологический, персонифицированный и ряд других подходов. В каждом конкретном случае определяются конкретные методы и приемы преподавания.

Социокультурный подход в процессе преподавания истории социологии позволяет комплексно решать целый ряд вопросов благодаря обращению к истории науки как феномену культуры.

В условиях модульно-рейтингового обучения важно не только четко определить содержательную характеристику модуля, но и максимально разнообразить методы и приемы изучения материала, позволяющие наиболее адекватно представить содержание данного модуля и его особенности, при этом сочетая отдельные традиционные формы занятий с инновационными методиками преподавания.

Реализуя социокультурный подход при изучении истории социологии через жанр этода и эссе, мы показываем, как сложна взаимосвязь между наукой и культурой, как по-разному могут быть преобразованы объекты познания, подчеркиваем, что результаты одной деятельности могут стать исходными компонентами другой, другого аспекта понимания и анализа.

Обращение к жанру этюда позволяет наглядно актуализировать, выдвинуть на первый план те моменты, которые для нас представляют особый интерес в данной аудитории при изучении данной социологической концепции.

Жанр этюда по своей природе многогранен в использовании наукой и искусством.

Он может использоваться и в ситуации преподавания.

Этюд — это своеобразное упражнение импровизационного характера, направленное на развитие техники мастерства. Этюдом может быть и небольшое произведение, набросок, освещающий отдельный факт или событие. Этюд может служить упражнением для развития социологического воображения, для более внимательного отношения к фактам, к реальным событиям, которые неожиданным образом вплетаются в канву историко-социологического процесса.

Так, например, при изучении социологических идей Герберта Спенсера мы используем жанр этюда в процессе подготовки ролевой игры «Гайд-парк», привлекая произведение Джека Лондона «Мартин Иден» и материал об отношении к позитивизму Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Все это дает достаточно богатый материал для развития импровизации и понимания того, как идеи, овладев человеком, могут захватить чувства и реализоваться в его реальной жизни. И это мы постигаем через художественный образ искусства.

Исходным моментом для создания данного этюда может служить и небольшая заметка Мариэтты Шагинян «Лето в Баббакуме», в которой она рассказывает о том, как Г. Спенсер помог решить вопрос с учебой в Лондоне армянской коммунистке Флоре Варданян.

История социологии дает богатый материал для развития рационального восприятия мира, а включение этюдов и эссе в методику преподавания обогащает образно-чувственное восприятие социума.

В условиях Интернета у студентов все чаще пропадает интерес к чтению первоисточников. В связи с этим мы подготовили этюд при изучении формальной социологии Георга Зиммеля под общей рубрикой «Читаем и изучаем труды Георга Зиммеля». Была взята работа «Актер и действительность» [1]. Наш интерес к этой статье Георга Зиммеля обусловлен не только тем, что ее автора привлекала социология культуры, но и тем, что и социолога, и актера интересует действительность. Но если первого влечет наука, то второй к действительности идет через художественный образ. Общество и люди в нем в своем взаимодействии привлекают и социолога, и актера.

Статья Георга Зиммеля «Актер и действительность» позволяет поднять и попытаться осмыслить самые разнообразные вопросы. Назовем некоторые из них: общественное мнение, «глас народа» и истина в оценке искусства; особенности актерского мастерства, действительность, драматургия, сценический характер роли, зритель и его оценка спектакля; бытие в единстве всего процесса и фрагментарность событий, представленных на сцене, особенности «реальности актера».

Углубленный интерес к данному тексту позволяет не только говорить об особенностях актерского мастерства и творчества, но и о проблемах личности. Это и проблема реального соотношения внутреннего и внешнего, судьбы и реакции на нее, событий и окружающей их атмосферы. Здесь высвечиваются философские аспекты: истина и ложь, форма и содержание; познанная реальность; натурализм и интерпретация деятельности актера. Мы видим, как удивительно богаты грани действительности: душевная, телесная, психическая, «пережитая в душе действительность» и т.д.

Для постановки этюда мы пригласили на занятие по истории социологии двух актеров и зрителя, увлеченного театром. Этюд позволил понять, какое прочтение текста и его осмысление возможно, как идеи Георга Зиммеля, изложенные им в далеком прошлом, могут помочь нам постигать ту действительность, которая окружает нас сегодня.

Да, мы можем просто прочесть статью, обсудить ее содержание и показать, какое место она занимает в творчестве социолога. Но жанр этюда, как показывает наш опыт, существенно увеличивает возможности нашего познания и проникновения в реальный мир нашего бытия.

Этюд обязательно включает элемент игры, он направлен на актуализацию определенного события жизни и деятельности студента, позволяя ему осуществить самопрезентацию на фоне и в контексте историко-социологического материала.

Записанный на диск этюд может самостоятельно использоваться студентами для того, чтобы сформировать свое личное отношение к нему, принимая или отвергая те позиции в изучении идей Г. Зиммеля, которые предложены участниками этюда.

Одновременно этот материал может служить своеобразным толчком для того, чтобы обратить внимание на реальные ситуации нашей повседневности, актуализирующие проблему, поднятую в свое время Георгом Зиммелем.

Для подготовки следующего этюда, продолжая изучение трудов Георга Зиммеля, мы берем его работу «Микеланджело» [2]. Знакомясь с содержанием данного произведения, мы видим, что исходной посылкой для анализа творчества этого великого ваятеля Г. Зиммель берет проблему единения природы и духа. Он говорит, что в основе нашей душевной сущности есть некий дуализм, который не позволяет нам познать мир в его единстве, а постоянно делит его на пары противоположностей, включая наше бытие в расщепленный таким образом мир, напоминая нам, что мы — и природа, и дух. Признание этого дуализма проходит через нашу судьбу. Мысль о включенности бытия во взаимодействие таких противоположностей будет привлекать Г. Зиммеля в его социологических изысканиях, посвященных стихии социальной жизни, культуре и проблемам личности.

Обращаясь к истории искусства, Г. Зиммель показывает, что, как правило, художники, творцы в своих произведениях отдавали предпочтение и реализовывали тот или иной подход, т.е. одних интересовало выражение природы, других-духа.

Творчество Микеланджело снимает это противоречие. В его скульптурах природа и дух обретают равновесие и единство в созерцании громадных противоречий жизни. Г. Зиммель писал: «Микеланджело создал новый мир, заселил его существами, для которых до того пребывавшее лишь в определенных отношениях, то сближаясь друг с другом, то отдаляясь друг от друга, изначально стало одной жизнью; и будто в нем заключена неслыханная до сих пор сила, она втягивает в свой поток все элементы, не способные противостоять этому своим особым существованием. Прежде всего создается впечатление, что душевная и телесная сущности человека после длительного разделения, возложенного на них трансцендентностью души, вновь познают себя как единство» [2, с. 414].

Г. Зиммеля завораживает творчество Микеланджело. Он анализирует его особенности на фоне других мастеров искусства. Его интересуют форма и содержание, удивительное единение душевного и телесного, включение в жизнь и бытие.

Подготовка к этюду предполагает обращение не только к работам Г. Зиммеля, но и к произведениям Микеланджело. Для этого можно рекомендовать «Всеобщую историю искусства» (том третий; под общей редакцией Ю. Д. Колпинского и Е. И. Ротенберга) [3].

Следующий важный момент в подготовке этюда — обращение к скульптурам и памятникам в нашем городе, которые заполняют наше непосредственное жизненное пространство. Харьковскому университету здесь очень повезло, т.к. рядом удивительное разнообразие: памятники В. Н. Каразину, Д. И. Багалею, А. М. Ляпунову, Тарасу Шевченко, Владимиру Ленину, казаку Харько; скульптурная группа, посвященная студентам, уходящим в ополчение в 1941 году. А немного дальше — скульптура, посвященная дню святого Валентина, и символическая фигура, призывающая к знанию, на улице Лермонтовской. И все это практически рядом. Какое удивительное поле для творческого размышления!

Этюд предполагает условное название: «Скульптуры города глазами Георга Зиммеля». В данном случае жанр этюда используется как оригинальное упражнение импровизационного характера, направленное на развитие навыков использования знания конкретного социологического произведения для творческого восприятия конкретных произведений искусства. Ценность данного методического приема определяется тем, что органично проникает из историко-социологического пространства в реальное бытие горожанина.

Подготовке к этюду будет способствовать и обращение студентов к ранее изученному материалу по истории социологии. Так, например, при изучении темы «Идейнотеоретические истоки немецкой социологии» рассматривается такое направление, как романтизм, которое появляется в различных областях культуры того времени в Германии и оказывает влияние на процесс развития социологии. В связи с этим следует использовать произведение Г. Лессинга «Лаокоон» [4]. Труды этого мыслителя могут представлять особый интерес для социолога, так как через все его творчество проходит живой интерес к познанию. Г. Лессинг говорил, что, если бы ему был предоставлен выбор между обладанием уже готовой, но мертвой истинной и живым, творческим стремлением к истине, он выбрал бы последнее.

Многогранный анализ скульптуры «Лаокоон», органически определяющий единство теоретической и социальной логики исследования, является вкладом немецкой культуры в культуру всего человечества. Г. Лессинг выступал против абстрактности, холодности, официальности, что было свойственно искусству классицизма, против пренебрежения к жизненной телесности, к миру индивидуальных человеческих чувств и страстей, к драматизму и жизненной борьбе.

Конечно, дополнительно можно познакомиться с литературой по искусству скульптуры. Например, с работами Д. Аркина «Образы скульптуры» [5], А. Каменского «Коненков» [6]; «Степан Дмитриевич Эрьзя» [7] и др. Многоаспектная подготовка к организации и проведению этюда позволяет более глубоко понять то, что социология культуры формируется в тесной взаимосвязи с историей искусства, с идеями этики и эстетики.

Каковы же основные особенности включения этюда в методику преподавания истории социологии?

Назовем некоторые из них:

- 1) отказ от традиционных форм занятий и создание благоприятных предпосылок для интерактивных форм общения;
- 2) реализация не только модели приобретения и закрепления знания, но и выработки навыков самостоятельного включения в ситуации, требующие выявления социальной сущности;
- 3) метод этюда выполняет некую синтезирующую функцию по отношению к знаниям в различных областях культуры;
- 4) студентам представляется право свободного выбора конкретных работ социолога и ситуаций, реализованных в этюде.

Если, работая в жанре этюда при изучении немецкой классической социологии, мы исходим из интереса к определенному произведению и вытекающей из него ситуации, то при выборе темы эссе мы отталкиваемся от тех или иных теоретических посылок.

Жанру эссе в методической литературе по социологии отводится значительно больше места, чем этюду. Достаточно назвать такие работы, как «Нетрадиционные методы преподавания социологии» (авторы А. Горбач, И. Ковалева, О. Редько, Ю. Сорока) [8] и «Советы студенту относительно работы над рефератом и эссе» [9] В. А. Ядова. Здесь мы читаем: «Эссе предполагает авторское обозрение проблемы с использованием литературных источников. Вы формируете проблему и рассматриваете ее, приводя аргументы с опорой на литературу. Эссе – представление авторской позиции, что-то вроде «вольных размышлений» над проблемой, но не настолько, чтобы не придерживаться ссылок на литературу. Здесь уместны: «Я думаю», «Я сомневаюсь» и тому подобные личностные обороты» [9, с. 118].

Включение в систему методических средств этюдов и эссе приводит к интеллектуализации будущих социологов, к развитию у них интереса к поиску взаимосвязи отдельного события, жизненного факта и каких-то общих процессов, законов, реализующихся в обществе.

Эссе в русле изучения истории социологии созвучно историко-биографической публицистической прозе, которая сочетает индивидуальную позицию автора с непринужденным изложением материала, что

Український соціологічний журнал. 2012. Nº 1–2

может одновременно сочетать в себе образность, афористичность и парадоксальность. Здесь возможны параллели, аналогии, ассоциации.

Эссе может выступать как самостоятельное социологическое произведение. Из социологов прошлого особенно высоко ценил жанр эссе Георг Зиммель. В связи с этим вполне возможна такая тема реферата: «Место эссе в творчестве Зиммеля».

Эссе может выступать как один из методов освоения социологического знания, развивающих творческое воображение. В учебном курсе по истории социологии эссе является одним из видов творческой письменной работы, которая предполагает, что, опираясь на личный опыт и определенные знания, студент вырабатывает у себя социологическое видение явлений и процессов, которые окружают нас в повседневной жизни.

У студентов еще нет и не может быть знания феноменологической социологии (история социологии, во всяком случае в Харьковском университете, читается для студентов первого курса), они еще не могут использовать всю богатейшую палитру терминов и понятий теории повседневности, но у них уже есть понятия жизни и культуры, формы и содержания, взаимодействия, функционального понимания конфликта и т.д.

Как подчеркивалось выше, темой эссе могут быть конкретные идеи того или иного автора. Например, идея Георга Зиммеля о стихии социальной жизни, с нашей точки зрения, может быть замечательной посылкой для понимания того, что судьба каждого из нас и отечества в целом удивительно переплетается с судьбой Германии. Здесь все: культура и философия, война и мир, ненависть и любовь. Не случайно Марина Цветаева писала в своем стихотворении «Германии»:

«Ты миру отдана на травлю,
И счета нет твоим врагам,
Ну, как же я тебя оставлю?
Ну, как же я тебя предам?
И где возьму благоразумье:
"За око – око, кровь – за кровь",
Германия – мое безумье!
Германия – моя любовь!»¹ [10].
А позже в ее стихах находим следующие слова:
«Полкарты прикарманила
Астральная душа!
Встарь – сказками туманила,
Днесь – танками пошла»² [10].

Мы можем говорить о роли Гете и Гейне в

мировой, в том числе русской, культуре, но никогда из памяти народа не уйдут события Второй мировой войны.

Германия и сегодня проходит через нашу жизнь: немецкие машины и техника, лекарства и кондитерские изделия, музыкальные инструменты и сервизы. Этот перечень можно конкретизировать и продолжать еще долго.

В Харькове есть военное кладбище, куда приезжают немцы, есть Нюрнберг-хауз, где с успехом изучают немецкий язык все желающие, где можно узнать об истории немецких диаспор в XIX в. и т.д.

Почему это может быть важным при изучении немецкой классической социологии? Потому что это создает тот необходимый эмоциональный фон, который говорит о сложности, противоречивости, неоднозначности событий и судеб. Это помогает более четко представить и противоречивость, и сложность тех условий, в которых возникали и развивались идеи, которые и сегодня интересны социологам.

Условно общая тема эссе формулируется так: «Я и Германия», а конкретно она может быть представлена через самые разнообразные проблемы, которые интересны и важны для каждого студента индивидуально. Первоначально возникает недоумение и уверенность, что написание эссе на такую тему невозможно. Вот одно из таких заявлений: «... Я не знаю немецкого языка, я никогда не был в Германии, у меня нет в Германии родственников и друзей, я не воевал, практически вообще не интересуюсь Германией специально ни по одной теме. Я не слушаю «Немецкую волну», меня не угоняли в немецкий плен. Хотя я и обожаю футбол, немецкая «Бавария» никогда не слышала обо мне и не будет подписывать со мною контракт. Но...»

И в дальнейшем мы убеждаемся в том, что даже эта преамбула не снижает возможность через стихию социальной жизни понять, как наши страны и народы взаимосвязаны.

Интерес представляет самостоятельный анализ и оценка собственного отношения студентов к немецкой культуре и немцам на протяжении всей жизни. И здесь разные позиции: от ненависти – к пониманию и признанию; от принятия – к ненависти и отрицанию интереса к стране.

У студентки немецкая фамилия, у нее особый интерес к Германии, к немецким диаспорам в Украине, которые сейчас объединяют более 30 тысяч человек. А почему такая фамилия? Ответа точного нет, есть только разнообразные предположения.

^{1 1} декабря 1914

²⁹⁻¹⁰ апреля 1939

Український соціологічний журнал. 2012. Ne 1-2

В другом случае студент точно знает, что его дед — это один из пленных немцев. Интерес к истории Германии, ее культуре, науке очень большой, но фамилия по матери.

А вот еще очень интересная посылка к написанию эссе: «Мне посчастливилось в свое время побывать в этой неоднозначно оцениваемой мною стране. Я попал на экскурсию по Европе с посещением двух немецких городов: Роттенбурга и Нюрнберга, и я лично убедился в том, что Германия — страна контрастов».

Кто-то отдает предпочтение музыке, ктото философии и литературе. Кого-то больше привлекает проблема, как в такой стране возник фашизм и т.д.

Конечно, можно рекомендовать литературу о войне, которая очень велика. Но может быть особый интерес будет представлять работа Людмилы Марковны Гурченко о Харькове в годы войны «Мое взрослое детство» [11].

Определенную роль будет играть и просмотр фильмов о войне, сделанных в разное время. Сегодня это «Край», «Полумгла», «Белый Тигр», «Сталинград» — фильм, сделанный Германией и Россией и выходящий на проблему трагедии народов, принимающих участие в войне.

Разнообразие исходных посылок и обращение в дальнейшем к проблематике, важной для всех, позволяет четко проследить взаимосвязь единичного, особенного и всеобщего. А обращение к социологическим понятиям формальной социологии позволяет осмыслить материал биографического характера под новым углом зрения.

Жанр эссе позволяет более глубоко понять и осмыслить процессы, происходящие в обществе, в частности такой из них, как играизация.

Сегодня под играизацией понимается: «1) внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, что позволяет индивидам посредством саморефлексии достаточно эффективно выполнять основные социальные роли, адаптироваться к неравновесности, жизни в условиях многомерности времени и пространства; 2) новый, формирующийся тип рациональности, характерный для современной социокультурной динамики; фактор конструирования, поддержания и изменения социальной реальности неравновесного типа; 4) социологическая парадигма с теоретико-методологическим инструментарием, позволяющим анализировать порядок и хаос в динамичных современных социальных системах» [12, с. 5].

В статье С. А. Кравченко и В. А. Романова «Социология и вызовы современной социокультурной динамики» [12] справедливо подчеркивается, что изменения в обществах позднего модерна и постмодерна происходят не только под взаимодействием внешней принудительной каузальности, но и под влиянием саморефлексии институциональных структур, а также внутренней саморефлексии отдельных социальных акторов.

Включение многообразных методических средств и приемов в процесс преподавания истории социологии способствует развитию саморефлексии институциональных структур того или иного социологического подразделения (факультета, кафедры) и внутренней саморефлексии педагога и студента.

Работая со студентами в жанре эссе, мы стараемся актуализировать интерес к собственным переживаниям молодых людей и научить их рефлексировать, изучая историко-социологический материал. Именно это позволяет органически соединить процесс познания достаточно абстрактного материала с прагматическими элементами реальных жизненных стратегий. В этом ключе высвечивается определенная проблема и возможность ее осмысления.

Современное социологическое образообеспечивает профессиональную информацию, усвоение базовых терминов и понятий. Методически это достигается через использование компьютеров, структурно-логических схем, словарей и т.д. Но важно и образно-чувственное восприятие социума, здесь важен социокультурный подход к педагогической деятельности и такие методы, как этюд и эссе, отвечающие интересам общего процесса демократизации образования в Украине. Эти методы несут в себе возможность импровизации, спонтанной аргументации и возможность лаконичного изложения материала, идущего от личного впечатления к обобщению. Возникающий дидактический конструкт способствует повышению уровня социологического мышления.

На протяжении последних лет появилось множество стажировок, грантов, доступных для молодых социологов Украины. Активное использование этюдов и эссе в процессе изучения истории социологии способствует развитию умения самопрезентации и саморефлексии в контексте историко-социологического материала.

Эссе, написанное при изучении курса истории социологии, предполагает опре-

деленное сочетание аналитической и описательной работы. Обращение к личному опыту, к собственной биографии, к истории семьи в контексте социологического теоретизирования того или иного автора увеличивает возможности творческого осмысления студентами социально значимых событий.

Конечно, использование таких методов работы, как этюд и эссе, всегда связано с инновационными технологиями и несет в

себе определенную долю риска, неопределенность результата.

Однако наш конкретный опыт говорит о том, что включение этюда и эссе в процесс изучения классической немецкой социологии интересен студентам, продуктивен для понимания социологических концепций и является одной из предпосылок более глубокого понимания феноменологической социологии, рассматривающей повседневность как предмет социологической рефлексии.

Литература

- Зиммель Г. Актер и действительность / Г. Зиммель // Избранное. Том 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. С. 292 300.
- Зиммель Г. Микеланджело / Г. Зиммель // Избранное.
   Том 1. Философия культуры. М.: Юрист, 1996. С. 411 432.
- 3. Всеобщая история искусств / под общ. ред. Ю. Д. Колпинского и Е. И. Ротенберга. Т.3. М.: Искусство, 1962. 525 с.
- Лессинг Г. Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг. – М.: ЭКСМО, 2012. – 288 с.
- Аркин Д. Образы скульптуры / Д. Аркин. М.: Искусство, 1961. 186 с. Каменский А. А. Коненков / А. А. Каменский; серия: Жизнь в искусстве. М.: Искусство, 1975. 242 с.
- Степан Дмитриевич Эрьзя (Нефедов): альбом / сост. М. Н. Баранова. – Саранск: Мордовское издательство, 1987. – 240 с.

- 7. Горбач А. Н. Эссе об эссе / А. Н. Горбач, И. Д. Ковалева, О. А. Редько, Ю. Г. Сорока // Нетрадиционные методы преподавания социологии. Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2001. С. 9 29.
- 8. Ядов В. А. Советы студенту относительно работы над рефератом и эссе / В. А. Ядов // Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций. СПб., 2009. С. 117 119.
- 9. Цветаева М. И. Стихотворения. Поэмы / сост., вступ. ст. А. М. Туркова; примеч. А. А. Саакянц. М.: Советская Россия, 1988. 416 с. (Поэтическая Россия).
- 10. Гурченко Л. М. Мое взрослое детство : повесть / Людмила Гурченко; [Предисл. Н. Михалкова]. М. : Молодая гвардия, 1982. 285 с.
- 11. Кравченко С. А. Социология и вызовы современной социокультурной динамики / С. А. Кравченко, В. Л. Романов // Социологические исследования. 2004. № 8. С. 3 11.